А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 47** **27 февраля 2025 года**

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Г.
по обращению судьи Московского
гарнизонного военного суда Ш.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе …..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского гарнизонного военного суда Ш.№ …. от 14 августа 2024 года (вх. №… от 26.08.2024) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 декабря 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи Московского гарнизонного военного суда Ш. № … от 14 августа 2024 года (вх. №… от 26.08.2024), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. №… от 25.02.2025). Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует

разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с выводами Квалификационной комиссии.

Заявителем против адвоката Г. выдвинуто дисциплинарное обвинение в отказе от защиты подсудимого Д. вследствие неявки без объяснения причин в судебные заседания 15, 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 года.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Из обращения заявителя следует, что по находящемуся в производстве Московского гарнизонного военного суда уголовному делу №… (…) подсудимому Д., обвинявшемуся в совершении 24 преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ, на основании заявки от 18 июня 2024 года № …, размещенной в АИС АПМ, был назначен защитником адвокат Г. В судебное заседание 15 июля 2024 года адвокат Г. не явился, уведомив суд о нахождении в отпуске с 10 по 20 июля 2024 года. В судебные заседания 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 года адвокат Г. не явился по неизвестной суду причине.

Совет соглашается с правовым обоснованием, приведенным Квалификационной комиссией.

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Г. возложена на заявителя – судью Московского гарнизонного военного суда Ш.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан П. и Х. на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства

в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

В ответ на запрос Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2024 года суд проинформировал о невозможности представления копии протокола судебного заседания от 15, 22, 24 июля, 12 и 14 августа 2024 года по уголовному делу № … (…) в связи с его неготовностью. На повторно направленный запрос от 26 ноября 2024 года о представлении копии протокола судебного заседания за указанные даты суд вновь ответил о невозможности его предоставления по той же причине.

Вопреки пп. 4 п. 3.7 Регламента Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы (https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6649/), представленные автором обращения аудиозаписи судебных заседаний от 19 июня, 15, 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 года не сопровождены их расшифровками с указанием времени фиксации (тайминга) на аудиозаписи фраз, на которые ссылается заявитель, с шагом не более 10 секунд.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о непредставлении заявителем в материалы дисциплинарного производства каких-либо доказательств, подтверждающих доводы о неявках адвоката Г. в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Д.

Вместе с тем, согласно пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Поскольку обращение заявителя этим требованиям не соответствует, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, Совет считает необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного

разбирательства.

На основании размещенной судом в АИС АПМ 23 июля 2024 года заявке № … защитником подсудимого Д. по тому же уголовному делу назначена адвокат А., которая пояснила, что была назначена защитником, поскольку отсутствовал адвокат, осуществляющий защиту подсудимого по соглашению. В судебном заседании 23 июля 2024 года рассматривался вопрос о продлении срока домашнего ареста Д., а 05 августа 2024 года Д. заявил письменный отказ от защитников по назначению – адвокатов А. и Г.

Из обращения заявителя следует, что после назначения 23 июля 2024 года защитником подсудимого Д. адвоката А. в порядке замены защитника по назначению – адвоката Г. последний участвовал в судебном заседании 05 августа 2024 года. Произведя таким образом замену защитников, суд ожидал явки в судебные заседания 12, 14 августа 2024 года замененного им же адвоката Г.

Таким образом, фактически назначая подсудимому Д. второго защитника – адвоката А. наряду с ранее назначенным защитником – адвокатом Г., суд применил механизм организации защиты, не предусмотренный Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, и основанными на нем Правилами, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176. Это породило неопределенность относительно наличия у каждого из указанных адвокатов профессиональной обязанности по участию в судебных заседаниях после 23 июля 2024 года. Возникшая неопределенность сама по себе содержала риск дезорганизации судопроизводства, однако ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда не может быть возложена на адвокатов.

Совет ранее уже указывал, что, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие нормативной регламентации осуществления такой коллективной защиты назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому не может быть признано допустимым.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Московского гарнизонного военного суда Ш. от 14 августа 2024 года №… (вх. № .. от 26.08.2024), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**